

ВЕНОКСов. культура
1989. - 21 марта**УЧЕНОМУ**

С. 6

Традиционными стали «Бояджиевские чтения», проводимые ГИТИСом имени А. В. Луначарского и ВНИИ искусствознания. Недавно коллеги, ученики, друзья Григория Нерсесовича Бояджиева собрались на них в Центральном доме актера им. А. А. Яблочниковой, чтобы отметить 80-летие со дня рождения ученого, критика, педагога.

Венками венчают поэтов. А если поэтом был театровед — самозабвенный, бескорыстный, истинный рыцарь сцены? Возможно, что сейчас, в пору процветания в искусстве и искусствознании деловых людей, кое-кому Григорий Нерсесович Бояджиев мог бы показаться несовременным, но как раз поэтому его человеческая и творческая сущность представляется нам особенно драгоценной. Ю. А. Завадский написал в статье, опубликованной в новой книге, посвященной творческой деятельности Бояджиева, что Григорий Нерсесович был человеком, «удивительным образом совместившим в едином лице все ипостаси театроведения».

Книга, подготовленная кафедрой истории и теории зарубежного театра ГИТИСа им. А. В. Луначарского, которую с 1960-го по 1974-й, год своей смерти, возглавлял Григорий Нерсесович, так и называется: «Г. Н. Бояджиев: педагог — ученый — человек. (Статьи, воспоминания, публикации)».

Бояджиев был одним из наших крупнейших историков зарубежного театра. В статье А. Аникста рассматривается ряд его исследований, посвященных преимущественно театру средневековья, Возрождения, XVII и XVIII веков.

Призвание критика — это талант, но еще и беззаветная преданность театру, способность любить его более, чем самого себя, умение видеть глубокие связи искусства и жизни. Таким критиком был Бояджиев. У него было много друзей среди актеров и режиссеров, которые уважали его труд, чрезвычайно высоко ценили его мнение о своих постановках, игре. Бояджиев был мастером актерского портрета, от газетной заметки до целой книги, какой явилась монография о В. Марецкой. Этот дар отмечает А. Мацкин в статье «Книга критика».

Но одновременно Бояджиев был критиком, о чем пишет его ученица Р. Кречетова. Он обладал поистине выдающимся критическим талантом, соединяющим умение запечатлеть зримый образ спектакля с точным анализом, определением его места в театральном процессе.

И еще одна ипостась — педагогика. Все, кому посчастливилось слушать его лекции, никогда их не забудут. Это были настоящие спектакли, блистательно созданные и вдохновенно сыгранные «Ему свойственны были не просто доброжелательность или снисходительность, — вспоминает Н. Зоркая, — а я бы сказала, восторженное отношение к ученику, мало-мальски подающему надежды. Поощрение и, если можно так выразиться, «методика аванса» — вот что лежало в основе его педагогики». А. Образцова рассматривает, как осуществлялось взаимодействие разных сторон деятельности Бояджиева — педагога, критика и ученого в рамках его многогранного творчества.

Человеческую сущность Григория Нерсесовича составляли безукоризненная порядочность, принципиальность, естественная душевная щедрость и доброта. И, конечно, мужество. Истинное, высокое мужество, которое помогло ему выстоять в трудный 1949 год, когда он оказался среди «безродных космополитов». Он сохранил в себе творческие силы и человеческое достоинство и, как только предоставилась возможность, снова безраздельно отдал себя любимому делу.

К. ГЛАДЫШЕВА,
Л. СОЛНЦЕВА.